(Перевод: Ориана)

Обратный отсчет 159:00:00.

Заключенные оставались запертыми в своих камерах.

Потому что у Цин Чэня было еще одно важное дело:

Сегодня ночью пришло сразу более 30 новичков, и Е Ван как раз в это время закончил их допрос.

Е Ван вернулся к обеденному столу и сказал: «Похоже, в этой группе новичков много путешественников. Всего 37 человек, и у 5 из них есть проблемы. Хотя они могут назвать достопримечательности города 18, а также сказать, в каком районе они живут, но после проверки выясняется, что то, что они сказали, является ложью. Это несомненно путешественники».

Цин Чэнь тяжело вздохнул: «Теперь путешественники научились соображать. Как только они обнаруживают, что на руке появился обратный отсчет, они, полагаясь на информацию в интернете, будут придумывать себе личность, чтобы не быть обнаруженными сразу после перехода».

Теперь различные организации внутреннего мира приступили к разработке программы исследования «путешественников по мирам», и большинство организаций настроены по отношению к путешественникам недружелюбно.

Например, в шести городах, контролируемых консорциумами Камиширо и Касима, путешественникам очень не везет.

Поскольку все они переместились из Японии и Кореи, почти никто из них не говорит на китайском языке.

И те путешественники, все как один, были опознаны, а затем они были централизованно взяты под стражу.

В новостях сообщили, что в Японии и Корее во внешнем мире начался просто ажиотаж в изучении китайского языка, цена за урок китайского достигает 3000 юаней.

В этот момент путешественники не были в безопасности как во внешнем, так и во внутреннем мире.

Настолько, что каждый путешественник был похож на шпиона, изо всех сил пытающегося скрыть свою личность, боясь оказаться в смертельной опасности.

«Что делать с этими пятью путешественниками? – спросил Е Ван. – Их можно непосредственно перевести в другие тюрьмы».

Цин Чэнь задумался: «Отведи их в комнату для допросов. Я по очереди допрошу их. Может быть, есть кто-то, с кем можно сотрудничать. К тому же во внешнем мире мы все живем в одном городе, если в будущем столкнусь с ними, их будет легче опознать».

…

Комната для допросов представляет собой пыльное помещение, стены сделаны из сплава, а над головой белые светодиодные лампы излучают ослепительный свет. Находящиеся здесь заключенные будут неосознанно испытывать страх.

На одной из стен также вставлено огромное металлическое одностороннее зеркало.

Цин Чэнь спокойно стоял за стеной, с его стороны зеркало было совершенно прозрачным, и он мог видеть внутри взволнованного путешественника.

Однако это зеркало несколько отличается от одностороннего зеркала во внешнем мире.

Оно даже показывает температуру тела путешественника, частоту сердечных сокращений и частоту дыхания, и эти показатели меняются каждую секунду.

Е Ван вошел в комнату для допросов с первым путешественником, и увидев его, Цин Чэнь громко рассмеялся. Разве это не Юй Цзюньи, староста его класса?!

Используя дыхательную технику, Цин Чэнь изменил голос и спросил через одностороннее зеркало: «Полное имя».

Юй Цзюньи сел на стул и осторожно сказал: «Юй Цзюньи».

«Пол».

«Мужской».

«Какова твоя личность во внешнем мире?»

«Начальник, я там обычный ученик, – испуганно сказал Юй Цзюньи, – учусь во втором классе старшей школы».

Цин Чэнь спросил: «Есть ли рядом с тобой другие путешественники?»

Внезапно Юй Цзюньи поднял голову и спросил: «Извините, это тюрьма №18?»

Цин Чэнь спокойно ответил: «Да».

Юй Цзюньи вспомнил, как Лю Дэчжу хвастался в автобусе. Он говорил, что Ли Шутон ничем не отличается от здешнего надзирателя, а Лю Дэчжу теперь любимчик этого большого человека!

Более того, некоторые одноклассники тогда спросили Лю Дэчжу: знает ли Ли Шутон, что он путешественник?

Лю Дэчжу ответил, что знает, но ему все равно!

В этот момент Юй Цзюньи, казалось, хватался за соломинку: «Начальник! Я одноклассник Лю Дэчжу, свой человек!»

Линь Сяосяо посмотрел на Цин Чэня, но выражение лица Цин Чэня стало странным…

Честно говоря, он не ожидал такого поворота. Насколько же сильно Лю Дэчжу хвастался, раз заставил Юй Цзюньи думать, что одно упоминание имени этого болвана избавит его от

неприятностей в этой тюрьме?..

Цин Чэнь на мгновение задумался, и внезапно у него появился новый план.

Статус Лю Дэчжу в тюрьме был известен внешнему миру только с его собственных слов.

Теперь Цин Чэнь может найти кого-нибудь, кто подтвердит слова этого придурка.

Он попросил Е Вана отвести Юй Цзюньи обратно в камеру, а затем допросил остальных четырех путешественников.

Но здесь его ждало разочарование, остальные четверо оказались обычными работниками частных компаний, и никакой практической ценности в них не было.

«Сейчас они еще могут быть полезными. Когда я закончу с делами, переведите их в другие тюрьмы», – сказал Цин Чэнь Линь Сяосяо.

Линь Сяосяо весело ответил: «Я бы очень хотел посмотреть на лица этих людей во внешнем мире, когда они однажды узнают о твоей роли в этих событиях. Как бы я хотел переместиться, чтобы это увидеть».

Цин Чэнь спросил: «Кстати, как там Лю Дэчжу?»

«О, этот парень более бесхребетный, чем я думал. Он был на грани срыва всего за 9 часов, – ответил Линь Сяосяо, – я отправил его обратно в изолятор, где он сидел раньше».

Цин Чэнь какое-то время не знал, что сказать. Если бы он не боялся, что это навлечет на Нань Гэнчэня опасность, он бы определенно выбрал Нань Гэнчэня своим представителем вместо Лю Дэчжу и позволил Лю Дэчжу отсидеть в тюрьме весь срок.

Но с другой стороны, Нань Гэнчэнь знал его настоящую личность, поэтому не подходил на роль представителя, потому что, как только его допросят, он сам, скорее всего, будет разоблачен.

Дело не в том, что Цин Чэнь не доверял Нань Гэнчэню, просто сам допрос – очень жестокая вещь, и мало кто может его выдержать.

Но Лю Дэчжу другой, даже если кто-то поймает этого парня, он может знать только то, что за кулисами есть кто-то еще, но он не может узнать, кто этот человек.

http://tl.rulate.ru/book/57415/2898186